ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №81-О11-87сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 6 октября 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Червоткина А.С.
судей Чакар Р.С., Фроловой Л.Г.
при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Абрамова Д.А., Ярусенко Р.В., Григорьева Т.Р., Кравченко А.В., защитников Кузнецова Г.В., Шлёминой М.Г., Шиловой О.А., кассационное представление государственного обвинителя Харчикова Ю.С. на приговор Кемеровского областного суда с участием присяжных заседателей от 17 декабря 2010 года, которым

Абрамов Д А, [redacted],

судимый:

20 декабря 2000 года по п. «б» ч. 3 ст. 158 УК РФ к 4 годам лишения свободы;

6 апреля 2001 года по ч. 1 ст. 175 УК РФ к 1 году лишения свободы, с применением ч. 5 ст. 69 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 16 декабря 2002 года условно-досрочно на 2 года 2 месяца 17 дней, постановлением от 25.01.2007 года приговор приведен в соответствие с действующим законодательством, назначенное наказание снижено до 4 лет лишения свободы, срок условно-досрочного освобождения – до 1 года 8 месяцев;

15 марта 2004 года по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ к 3 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ст. 70 УК РФ к 5 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден 22 июня 2007 г. условно-досрочно на 1 год 8 месяцев 21 день, постановлением от 16 марта 2009

ч. 2 ст. 158 УК РФ снижено до 3 лет 5 месяцев лишения свободы; наказание, назначенное по правилам ст. 70 УК РФ снижено до 4 лет 9 месяцев лишения свободы; срок условно-досрочного освобождения – до 11 месяцев 21 дня,

осужден:
по ч. 1 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 №162-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на 12 лет со штрафом 200000 рублей;
по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 №73-ФЗ) по преступлению от 6 марта 2008 года (нападение на магазин «[redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет со штрафом 150000 рублей;
по п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 19 мая 2008 года (нападение на потерпевшего Ш[redacted].) к наказанию в виде лишения свободы на срок 10 лет со штрафом 100000 рублей;
по пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 июня 2008 года (нападение на магазин по улице [redacted]) к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет со штрафом 150000 рублей;
по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в ред. Федерального закона от 30.12.2006 года №283-ФЗ) по преступлению от начала июля 2008 года (хищение имущества потерпевшего С[redacted]) к наказанию в виде лишения свободы на 2 года;
по п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 3 июля 2008 года (нападение на магазин «[redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет со штрафом рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 17 лет со штрафом 300000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 15.03.2004 года и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на 17 лет 6 месяцев со штрафом 300000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

Ярусенко Р[redacted] В[redacted], [redacted], судимый:
13 февраля 2003 года по п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 162; п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 158; ст. 33 и п. «а», «в», «г» ч. 2 ст. 161; ч. 3 ст. 222; ч. 1 ст. 209; п. «а» ч. 3 ст. 162 УК РФ к 8 годам лишения свободы, освобожден 1 июня 2007 года условно-досрочно на 2 года 6 месяцев 24 дня,

осужден по:
ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на 9 лет со штрафом 50000 рублей;
п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 марта 2008 года (нападение на магазин «[redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 9 лет со штрафом 50000 рублей;
п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 июня 2008 года (нападение на магазин на улице [redacted]) к наказанию в виде лишения свободы на 9 лет со штрафом 50000 рублей;
п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 3 июля 2008 года (нападение на магазин [redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 9 лет со штрафом 50000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 12 лет со штрафом 100000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 13.02.2003 года и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на 13 лет со штрафом 100000 рублей с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Григорьев Т[redacted] Р[redacted], [redacted], судимый:
11 июля 2001 года по ч. 1 ст. 158 УК РФ к 1 году лишения свободы условно с испытательным сроком 1 год;
13 февраля 2003 года по п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 162; п. «а», «б», «в», «г» ч. 2 ст. 158; п. «а», «б», «в», «г», «д» ч. 2 ст. 161; ч. 3 ст. 222; ч. 2 ст. 209 УК РФ к 7 годам 6 месяцам лишения свободы, с применением ч. 5 ст. 74, ст. 70 УК РФ к 7 годам 9 месяцам лишения свободы, освобожден 29 мая 2007 года условно-досрочно на 2 года 4 месяца 7 дней,

осужден по:
ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на 11 лет со штрафом 150000 рублей;
п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 марта 2008 года (нападение на магазин «[redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 10 лет со штрафом 100000 рублей;
п. «а» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 19 мая 2008 года (нападение на потерпевшего

Ш[redacted].) к наказанию в виде лишения свободы на 9 лет со штрафом 50000 рублей;

п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 июня 2008 года (нападение на магазин на улице [redacted]) к наказанию в виде лишения свободы на 10 лет со штрафом 100000 рублей;

п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 3 июля 2008 года (нападение на магазин [redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 10 лет со штрафом 100000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет со штрафом 200000 рублей.

В соответствии с правилами ст. 70 УК РФ к назначенному по настоящему приговору частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 13.02.2003 года и окончательно по совокупности приговоров назначено наказание в виде лишения свободы на 16 лет со штрафом 200000 рублей с отбыванием в исправительной колонии особого режима;

Кравченко А[redacted] В[redacted], [redacted],

осужден по:

ч. 2 ст. 209 УК РФ (в ред. Федерального закона от 08.12.2003 года №162-ФЗ) к наказанию в виде лишения свободы на 8 лет со штрафом 40000 рублей;

ч. 2 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 19 мая 2008 года (нападение на потерпевшего Ш[redacted].) к наказанию в виде лишения свободы на 6 лет со штрафом 20000 рублей;

п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 июня 2008 года (нападение на магазин на улице [redacted]) к наказанию в виде лишения свободы на 8 лет со штрафом 40000 рублей;

п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 3 июля 2008 года (нападение на магазин [redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 8 лет со штрафом 40000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний назначено наказание в виде лишения свободы на 11 лет со штрафом 70000 рублей с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Мельников С[redacted] С[redacted], [redacted],

осужден по п. «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ (в ред. Федерального закона от 21.07.2004 года №73-ФЗ) по преступлению от 6 марта 2008 года (нападение на магазин [redacted]») к наказанию в виде лишения свободы на 8 лет со штрафом 40000 рублей. В соответствии со ст. 73 УК РФ назначенное Мельникову С.С. наказание в виде лишения свободы постановлено считать условным с испытательным сроком 5 лет. На Мельникова С.С. возложена обязанность ежемесячно являться на регистрацию в специализированный государственный орган, осуществляющий контроль за поведением условно осужденного, и не менять постоянного места жительства без уведомления указанного органа.

Приговором на основании вердикта коллегии присяжных заседателей осуждены:

Абрамов Д.А. - за создание и руководство устойчивой вооруженной группой (бандой) в целях нападения на граждан; Ярусенко Р.В., Григорьев Т.Р., Кравченко А.В. – за участие в устойчивой вооруженной группе (банде) и совершаемых ею нападениях;

Абрамов Д.А., Григорьев Т.Р. и Ярусенко Р.В. – за разбой, совершенный с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере; Мельников С.С. –за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с незаконным проникновением в помещение, в целях завладения имуществом в особо крупном размере;

Абрамов Д.А. и Григорьев Т.Р. – за разбой, совершенный с применением оружия, организованной группой, Кравченко А.В. за разбой, совершенный группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;

Абрамов Д.А., Григорьев Т.Р., Кравченко А.В. и Ярусенко Р.В. - за разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Абрамов Д.А. - за кражу, совершенную с причинением значительного ущерба гражданину.

Абрамов Д.А., Григорьев Т.Р., Кравченко А.В. и Ярусенко Р.В. –за разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в

Абрамов Д.А., Григорьев Т.Р., Кравченко А.В. и Ярусенко Р.В. –за разбой, совершенный с применением оружия, с незаконным проникновением в помещение, организованной группой, в целях завладения имуществом в особо крупном размере.

Преступления совершены в городе [redacted] области в период с февраля 2008 года по июль 2008 года при установленных судом обстоятельствах.

Заслушав доклад судьи Чакар Р.С., выступления осужденных Абрамова Д.А., Ярусенко Р.В., Григорьева Т.Р., Кравченко А.В., защитников Шинелевой Т.Н., Бондаренко В.Х., Курляндцевой Е.В., Филиппова С.Г., Чегодайкина А.Н., поддержавших доводы кассационных жалобы дополнений к ним, мнение прокурора Саночкиной Е.А., поддержавшего доводы кассационного представления, и полагавшего оставить без удовлетворения кассационные жалобы, Судебная коллегия

установила:

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Абрамов Д.А. просит отменить приговор, как незаконный, постановленный с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе его права на защиту, при систематических нарушениях закона стороной обвинения, тенденциозном составе коллегии присяжных заседателей, а также несправедливый вследствие неправильного применения уголовного закона, чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Несмотря на то, что он признан заслуживающим снисхождения, судом не соблюдены требования закона при назначении наказания. Приговор основан на противоречивых показаниях осужденных по делу, свидетелей и потерпевших, явок с повинной Ярусенко Р.В. и Григорьева Т.Р. В судебном заседании все осужденные отказались от своих показаний на предварительном следствии, явок с повинной, которые были получены при применении незаконных методов ведения следствия, в отсутствие защитников, что не учтено судом. Свидетелям и потерпевшим государственный обвинитель в своем кабинете предварительно зачитывал их показания. Выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, они основаны на предположениях. Не установлены важные обстоятельства, влияющие на квалификацию их действий. Приговор постановлен в отношении не виновных, при этом имелись достаточные основания для постановления оправдательного приговора. Неправильно применен уголовный закон. Неполно исследованы материалы дела. Нарушено его право на защиту. Ни одно из его ходатайств не было удовлетворено, в частности о детализации телефонных переговоров, вызове в суд понятых,

исследовании фотографий, приобщении фотографий с места происшествия и других. Между тем, ходатайства стороны обвинения всегда удовлетворялись. Многочисленные нарушения закона, допущенные государственным обвинителем и председательствующим по делу, повлияли на обвинительный вердикт коллегии. Председательствующий не останавливала государственного обвинителя, когда он нарушал закон, не делала ему замечаний, не напомнила о тех, которые делала в напутственном слове. Список присяжных заседателей был составлен таким образом, что при любом выборе в нем преобладали женщины, но ходатайство защитника, повторные ходатайства защитников, связанные с тенденциозностью состава присяжных заседателей, не было удовлетворены. Очередность опроса кандидатов в присяжные заседатели была нарушена, вопросы вначале задавал государственный обвинитель. Некоторые присяжные скрыли о себе информацию, которая являлась поводом к их отводу. Его защиту в суде осуществлял адвокат, который не принимал участия на предварительном следствии. Приводит доводы о нарушении закона в отношении других осужденных, в том числе при разрешении заявленных ими ходатайств. Оспаривает допустимость доказательств, исследованных в присутствии присяжных заседателей, приводит доводы в отношении ряда доказательств. Утверждает, что на предварительном следствии их заставили подписать протоколы допросов, а адвокаты подписали их позже. Напутственное слово и вопросный лист были составлены председательствующим с нарушением закона. При обращении с напутственным словом председательствующим нарушен принцип объективности и беспристрастности. Только два вопроса, предложенные им, учтены при составлении вопросного листа. Считает, что в напутственном слове председательствующий выразил свое мнение по делу. Государственный обвинитель в судебном заседании допустил нарушения закона, Кравченко А.В. и Мельников С.С. сообщили, что Григорьев Т.Р. и Ярусенко Р.В. ранее уже сидели за аналогичные преступления, в отношении него также высказался свидетель Д[redacted]. Председательствующий не сделал им замечания, не говорил о том, что не надо брать высказывания во внимание. Приведенные им нарушения уголовно-процессуального закона повлияли на вердикт присяжных заседателей. Обвинительное заключение было составлено с нарушением закона, не подписано, не заверено, но судья не заменила его. Приводит многочисленные доводы, связанные с его утверждением о фальсификации материалов дела, нарушении уголовно-процессуального закона при расследовании дела. Незаконно отказано в выдаче ему протокола судебного заседания по частям по мере изготовления. Не приобщены диктофонные записи, которые вела секретарь судебного заседания. Утверждает, что протокол судебного заседания не полностью отражает ход судебного заседания. Наказание излишне сурово, по его мнению, из-за необъективности председательствующего;

осужденный Ярусенко Р.В. просит изменить приговор в части решения о наказании, в полном объеме применить положения ст.349 УПК РФ. Он признан

осужденный Ярусенко Р.В. просит изменить приговор в части решения о наказании, в полном объеме применить положения ст.349 УПК РФ. Он признан заслуживающим снисхождения по всем преступлениям, что позволяло применить к нему положения ст.349 УПК РФ. Считает, что наказание чрезмерно сурово, приговор необоснован, выводы суда не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам дела, в дополнениях к кассационной жалобе просит об отмене приговора, направлении дела на новое судебное рассмотрение. Полагает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона на предварительном следствии, в частности при назначении экспертиз, однако они исследованы как допустимые доказательства, что недопустимо. Протокол судебного заседания не отражает весь ход судебного процесса, в нем не указано, что велась аудиозапись судебного заседания. Судом с нарушением срока была вручена ему копия приговора, также он не был извещен об изготовлении протокола судебного заседания;

защитник Кузнецов Г.В. просит изменить приговор в отношении Ярусенко Р.В., назначить ему более мягкое наказание. Считает приговор незаконным, необоснованным и несправедливым, так как назначенное наказание является чрезмерно суровым. Полагает, что при вердикте коллегии присяжных заседателей с признанием осужденного заслуживающим снисхождения, наказание назначается с применением положений ст.64,65 УК РФ согласно ст.349 УПК РФ. Однако, при назначении Ярусенко Р.В. наказания по всем преступлениям, по которым он признан заслуживающим снисхождения, наказание было назначено без учета требований ст.349 УПК РФ;

осужденный Григорьев Т.Р. просит отменить приговор, который, по его мнению, постановлен с нарушением уголовно-процессуального закона, является незаконным, необоснованным, а также несправедливым, в силу чрезмерной суровости назначенного ему наказания. Он не совершал преступления. На предварительном следствии ни на одном следственном действии с его участием не было адвоката. Назначенный ему защитник не выполнял свои обязанности, он видел его мельком. Его доводы подтверждаются протоколами следственных действий, во многих из которых, отсутствует подпись защитника. Его показания на предварительном следствии получены при применении к нему незаконных методов ведения следствия. В результате этого он оговорил себя и других лиц. В ходе судебного разбирательства председательствующий не пресекал незаконных действий государственного обвинителя, лишь изредка делал ему замечания. Ходатайства о вызове и допросе в качестве свидетелей понятых было оставлено без удовлетворения. Ходатайство о замене защитника было удовлетворено лишь после того, как он заявил его повторно. Отказано в удовлетворении его ходатайства о замене трех присяжных заседателей, чье поведение давало повод усомниться в их объективности. Считает, что судебное разбирательство было односторонним, неполным, необъективным. В напутственном слове

предварительного следствия. Председательствующий не упомянул о допущенных государственным обвинителем нарушениях закона, не дал возразить против напутственного слова, сама составила вопросный лист и напутственное слово. Не удовлетворено его ходатайство по содержанию вопросного листа, в том числе по упрощению его содержания, постановки отдельного вопроса в отношении него. Ходатайство об ознакомлении с протоколом судебного заседания также было отклонено, хотя приближались прения сторон, как и ходатайство о предоставлении времени для подготовки к прениям. Приговор основан на материалах дела, полученных с нарушением уголовно-процессуального закона, в том числе, при применении незаконных методов ведения следствия. Во время совещания присяжных заседателей к ним дважды заходили государственный обвинитель и секретарь судебного заседания. Считает, что при этом был нарушены принципы состязательности и равенства сторон, право на защиту, а бездействие председательствующего могло повлиять на исход дела. Приводит и другие доводы, аналогичные приведенным в кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденным Абрамовым Д.А., о допущенных по делу нарушениях уголовно-процессуального закона, в том числе о применении аудиозаписи при судебном разбирательстве и отсутствии данных об этом в протоколе судебного заседания, не извещении его об изготовлении протокола судебного заседания и других;

защитник Шлёмина М.Г. просит отменить приговор в отношении Григорьева Т.Р. и направить дело на новое разбирательство, так как, полагает, что по делу допущены нарушения уголовно-процессуального закона и неправильно применен уголовный закон. Приговор постановлен по материалам дела, полученным во время предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона и в результате применения к обвиняемым незаконных методов ведения следствия. Ходатайства о признании ряда доказательств недопустимыми удовлетворены частично, большинство доказательств необоснованно признаны допустимыми. Стороне защиты необоснованно отказано в вызове в судебное заседание понятых, показания которых могли повлиять на решение суда о допустимости доказательств, и, вследствие этого, на вердикт присяжных заседателей. Необоснованно отказано в проведении следственных действий, приобщении к материалам дела фотографий и исследовании их при присяжных заседателях, исследовании видеозаписей, удовлетворении других ходатайств об исследовании и приобщении к материалам дела доказательств, имеющих существенного значение для разрешения дела. Полагает, что, тем самым, нарушен принцип состязательности сторон. Требования ст.336 УПК РФ при выступлении государственного обвинителя в прениях сторон были нарушены. Он ссылался на планирование подсудимыми других преступлений, в которых они не обвинялись, цитировал показания Абрамова Д.А. в этой части, высказал свое мнение о даче ложных показаний свидетелями со стороны защиты, инициировании им возбуждения уголовного дела по данному факту, высказал свое отношение к версии о непричастности к преступлениям, ссылался на

инициировании им возбуждения уголовного дела по данному факту, высказал свое отношение к версии о непричастности к преступлениям, ссылался на неисследованные по делу доказательства. Председательствующий не предпринял при этом предусмотренных законом мер. Кравченко А.В. в судебном заседании показал, что Григорьев Т.Р. ранее уже сидел за аналогичное преступление. Председательствующий необоснованно отклонил ходатайство защиты о постановке вопроса о том, что доказано ли, что Григорьев Т.Р. добровольно отказался от нападения на магазин [redacted]». Вопросы вопросного листа содержат большой объем информации, сложно воспринимаются и требуют юридической оценки. Вопросы, касающиеся доказанности участия в банде сформулированы так, что в них изложены и вопросы о доказанности совершения четырех нападений, что предрешило ответы о виновности их в совершении конкретных преступлений. Содержание напутственного слова председательствующего не соответствует требованиям ст.340 УПК РФ, так как подробно и полно изложены доказательства, уличающие осужденных, и кратко и не все, оправдывающие их. Полагает, что из осуждения Григорьева Т.Р. подлежат исключению квалифицирующие признаки разбоя за нападение: на магазин «[redacted]» - «с применением предметов, используемых в качестве оружия, так как пистолет не был установлен, на магазин по улице [redacted] – «с применением оружия», так как он лишь демонстрировал пистолет, «с незаконным проникновением в помещение», так как нападение совершено в рабочее время, когда был свободный доступ в магазин;

осужденный Кравченко А.В. просит отменить приговор, который он считает незаконным, как он полагает, вследствие нарушения судом уголовно-процессуального закона, неправильного применения уголовного закона, и направить дело на новое рассмотрение, изменить ему меру пресечения. В удовлетворении ходатайства о замене ему защитника было отказано, тем самым он был лишен права на защиту. 5 марта 2009 года в отсутствие защитника был продлен срок содержания его под стражей. Необоснованно отказано в удовлетворении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей в связи с тенденциозностью. Требования ст.336 УПК РФ при выступлении государственного обвинителя в прениях сторон были нарушены. Он ссылался на планирование подсудимыми других преступлений, в которых они не обвинялись, цитировал показания Абрамова Д.А. в этой части, высказал свое мнение о даче ложных показаний свидетелями со стороны защиты, инициировании им возбуждения уголовного дела по данному факту, высказал свое отношение к версии о непричастности к преступлениям, ссылался на неисследованные по делу доказательства. Вопросный лист составлен с нарушением закона. При назначении экспертиз по делу он не был извещен об этом, при ознакомлении с материалами дела в материалах не было такого количества заключений экспертиз, как было представлено в судебном заседании. Незаконно признаны допустимыми доказательствами протоколы очных ставок, протоколы их допросов на предварительном следствии. С ним не

неправильно квалифицированы. Имеется свидетель, о котором он заявлял на предварительном следствии, и он готов дать показания по вновь открывшимся обстоятельствам. Считает, что необоснованно отказано в вызове в судебное заседание понятых. Приведенные им в жалобе обстоятельства, по его мнению, повлияли на вердикт присяжных заседателей;

защитник Шилова О.А. просит изменить приговор в отношении Кравченко А.В. в части назначенного ему наказания, так как при назначении наказания неправильно применен уголовный закон, поэтому наказание является несправедливым вследствие суровости. Вердиктом присяжных заседателей Кравченко А.В. признан заслуживающим снисхождения, суд же при назначении наказания не учел положения ст.349 УПК РФ, не применил положения ст.64 УК РФ и ч.1 ст.65 УК РФ.

В возражении на доводы кассационных жалоб государственный обвинитель Харчиков Ю.С. приводит свои доводы об их необоснованности.

В кассационном представлении государственный обвинитель просит изменить приговор в отношении всех осужденных в связи с неправильным применением уголовного закона, несправедливости наказания вследствие чрезмерной его суровости, по другим основаниям, нарушением уголовно-процессуального закона. Полагает, что, так как вердиктом присяжных заседателей признано доказанным, что Абрамов Д.А при нападении на магазин «[redacted]» совершил хищения фото- и видеокамер с витрины отдела индивидуального предпринимателя Г[redacted]. по собственной инициативе, помня о договоренности забрать технику, если не получится взять ювелирные изделия, то нельзя было квалифицировать действия Абрамова Д.А., Григорьева Т.Р., Ярусенко Р.В., как совершенные совместно с ним, а потому, в отношении последних совершение хищения в этой части подлежит исключению из приговора, а наказание – снижению. При квалификации действий осужденных по ч.4 ст.162 УК РФ суд применил уголовный закон в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года вместо подлежащего применению в редакции от 8 декабря 2003 года.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы и возражения, судебная коллегия не находит оснований к удовлетворению кассационных жалоб и кассационного представления с учетом следующих обстоятельств.

В соответствии с ч.2 ст.379 УПК РФ обвинительный приговор, постановленный с участием присяжных заседателей, может быть отменен или изменен лишь по основаниям, указанным в п.2-4 ст.379 УПК РФ, в том числе по такому, как нарушение уголовно-процессуального закона.

В доводах кассационных жалоб и дополнениях к ним, а также в доводах кассационного представления не приведено таких нарушений закона, которые

путем лишения или ограничения гарантированных УПК РФ прав участников уголовного судопроизводства, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора.

Доводы осужденных, касающиеся фактических обстоятельств дела, установленных вердиктом коллегии присяжных заседателей, в том числе доказанности деяния, совершения его конкретным осужденным, не могут быть рассмотрены в кассационном порядке и послужить основой для отмены приговора, постановленного в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей, который по смыслу норм уголовно-процессуального закона, регулирующих особенности производства в суде с участием присяжных заседателей, обязателен для судьи согласно положениям ст. 348 УПК РФ и обжалованию и проверке судом кассационной инстанции не подлежит.

По этим же основаниям нельзя признать состоятельными доводы осужденных, связанные с оценкой доказательств, в частности показаний самих осужденных, данных ими на предварительном следствии, их явок с повинной, показаний свидетелей, других доказательству, которые были исследованы в присутствии присяжных заседателей как допустимые доказательства и оценка которых отнесена к их исключительной компетенции, является прерогативой коллегии присяжных заседателей по уголовному делу, рассмотренному судом участием присяжных заседателей.

Согласно протоколу судебного заседания формирование коллегии присяжных заседателей проведено в соответствии с требованиями с.328-332 УПК РФ. При разрешении вопросов, связанных с формированием законного состава коллегии присяжных заседателей в подготовительной части судебного заседания, процессуальные права сторон соблюдены, им была обеспечена возможность свободно реализовать свои права.

Доводы о незаконном отклонении ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей опровергаются содержанием постановления от 2 сентября 2009 года, в котором изложено существо ходатайства о роспуске коллегии присяжных заседателей ввиду тенденциозности ее состава, обоснованный вывод об отсутствии оснований для роспуска коллегии присяжных заседателей, так как, обоснованно признал суд, принадлежность присяжных заседателей к женскому полу само по себе не является основанием для признания коллегии тенденциозной. Оснований полагать, что сформированная при участии сторон с соблюдением уголовно-процессуального закона коллегия присяжных заседателей не способна объективно и всесторонне оценить исследованные по делу доказательства, разрешить вопросы, отнесенные законом к их компетенции, установить обстоятельства дела, не имелось.

Кроме того, доводы кассационных жалоб, основанные на принадлежности присяжных заседателей к женскому полу, противоречат положению ст.19 Конституции РФ о том, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации, и государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств.

Доводы о том, что присяжные заседатели из основного состава скрыли от сторон важную информацию, опровергается протоколом судебного заседания, из которого следует, что сторонам были созданы условия для реализации их права на участие в формировании коллегии присяжных заседателей, в том числе правом на мотивированный отвод, задать кандидатам в присяжные заседатели вопросы, которые, по их мнению, связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Замена присяжных заседателей производилась в соответствии с законом.

Утверждения о том, что при разрешении ходатайств сторон были допущены нарушения закона, нельзя признать состоятельными. Постановление от 24 февраля 2010 года, которым удовлетворена часть ходатайств о признании доказательств недопустимыми, а часть – оставлена без удовлетворения, отвечает требованиям уголовно-процессуального закона о законности и обоснованности судебного решения, как и другие судебные решения, принятые судом при разрешении заявленных сторонами ходатайств, в том числе по ходатайствам о назначении почерковедческой экспертизы по протоколам, допустимость части которых была исследована в судебном заседании, решение было изложено в постановлении от 24 февраля 2010 года, о вызове и допросе в качестве свидетелей понятых по вопросам уже исследованным судом, о замене защитника, приобщении к материалам дела фотографий и видеозаписей, происхождении е которых неизвестно, о проведении следственнбого эксперимента с выездом присяжных заседателей на место происшествия для установления обстоятельств, данные о которых имеются в материалах дела, и других.

Доводы о том, что судом проявлена необъективность при разрешении ходатайств осужденных и их защитников, так как необоснованно отклонялись ходатайства стороны защиты и, напротив, удовлетворялись ходатайства стороны обвинения, а также о том, что ни одно из заявленных осужденным Абрамовым Д.А. ходатайств не было удовлетворено, опровергаются материалами дела, в частности постановлениями по результатам рассмотрения ходатайств, данными протокола судебного заседания в части разрешения ходатайств на месте, из которых усматривается, что ходатайства разрешались в

соответствии с законом, при этом удовлетворялись как обоснованные и отклонялись как необоснованные ходатайства, как стороны защиты, так и стороны обвинения.

Утверждение осужденного Абрамова Д.А. о вручении ему копии обвинительного заключения, составленного с нарушением закона, без росписей и других реквизитов нельзя признать состоятельными, так как приложенная им копия обвинительного заключения, составленная 24 февраля 2009 года, не вручалась обвиняемым, постановлением заместителя прокурора Кемеровской области от 3 марта 2009 года уголовное дело было возвращено для производства дополнительного расследования. Утвержденное заместителем прокурора Кемеровской области С[redacted] [redacted] 19 марта 2009 года обвинительное заключение было вручено Абрамову Д.А., о чем свидетельствует его подпись в расписке и данные протокола судебного заседания от 3 апреля 2009 года, из которых следует, что Абрамову Д.А. была вручена копия обвинительного заключения и с момента вручения прошло семь дней. В материалах дела имеется утвержденное надлежащим процессуальным лицом обвинительное заключение, содержащее все необходимые для данного процессуального документа следствия реквизиты, в том числе подпись утвердившего его лица.

Доводы о неправильной нумерации материалов дела после ознакомления с материалами дела 20 февраля 2009 года не могут свидетельствовать о незаконности приговора, основанного на вердикте присяжных заседателей, с учетом того, что после того, как 19 марта 2009 года, в обвинительное заключение было утверждено, обвиняемые были ознакомлены с материалами дела вновь после производства дополнительного расследования, доводы о нарушениях закона, допущенных на предварительном следствии, были проверены, по ним приняты обоснованные решения, в судебном заседании были исследованы в присутствии присяжных заседателей лишь допустимые доказательства. Кроме того, доводы Абрамова Д.А., связанные со снятием копий документов из материалов дела, и утверждением об отсутствии подписей на протоколах следственных действий, проверены и обоснованно признаны несостоятельными при разрешении ходатайств о признании недопустимыми ряда доказательств.

В судебном заседании были исследованы в присутствии коллегии присяжных заседателей лишь допустимые доказательства, представленные как стороной защиты, так и стороной обвинения. Данных, подтверждающих обоснованность доводов о неполноте, односторонности и необъективности судебного следствия, материалы дела не содержат, поскольку не содержат данных, свидетельствующих о незаконном ограничении процессуальных прав сторон, в частности стороны защиты в лице осужденных и их защитников по представлению допустимых доказательств, как не имеется и данных об

исследовании в судебном заседании в присутствии присяжных заседателей недопустимых доказательств.

Доводы осужденных, приведенные ими в судебном заседании, о применении на предварительном следствии незаконных методов его ведения проверены, надлежащим образом оценены. Исследованные в судебном заседании протоколы следственных действий, в том числе протоколы допросов осужденных, составлены с соблюдением уголовно-процессуального закона, и следственные действия, вопреки доводам осужденных, проведены с участием защитников.

В случаях, когда стороны касались данных о личности и других обстоятельств, которые не должны исследоваться и упоминаться при присяжных заседателях, председательствующий прерывал выступление, и разъяснял присяжным, что они не должны приниматься во внимание при вынесении ими вердикта, кроме того, вопреки доводам кассационных жалоб, в напутственном слове председательствующий также напомнил об этом.

Время для подготовки к прениям сторон осужденным и защитникам, вопреки доводам, было предоставлено, объявлен перерыв до 14 часов следующего дня, после чего ни Абрамов Д.А,, ни его защитник БеленковА.В. не заявляли ходатайств о предоставлении дополнительного времени для подготовки к прениям, как это следует из протокола судебного заседания, содержащего выступление Абрамова Д.А. в прениях на 30 листах, после чего изложено выступление его защитника

Прения сторон проведены с соблюдением положений ст.336 УПК РФ в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Председательствующий в необходимых, предусмотренных законом случаях останавливал выступавшего участника процесса и в соответствии с законом разъяснял присяжным заседателям, что обстоятельство, на которое незаконно сослалась сторона, не должна приниматься ими во внимание при вынесении вердикта.

Государственный обвинитель в речи прениях и репликах сторон ссылался лишь на допустимые доказательства.

Процедура составления вопросного листа соблюдена. Участие сторон в формулировании вопросного листа были реально обеспечены, они высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов, внесению предложений о постановке новых вопросов. Вопросы в пределах предъявленного обвинения, поставленные перед присяжными заседателями, соответствуют требованиям ст.252, 338, 339 УПК РФ.

Напутственное слово председательствующего судьи отвечает требованиям ст.340 УПК РФ. Вопреки доводам кассационных жалоб в нем не

имеется каких-либо высказываний, содержащих в себе личное мнение, оценку судьи по поставленным перед присяжными заседателями вопросам, также отсутствуют суждения, подпадающие под категорию оказывающих какое-либо иное незаконное воздействие на присяжных заседателей. При напоминании об исследованных в суде доказательствах судья также в соответствии с законом не выражал своего отношения к ним и не делал выводов из них.

Доводы о том, что в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям об обстоятельствах, которые не должны приниматься во внимание присяжными заседателями при вынесении вердикта, опровергаются содержанием напутственного слова, из которого следует, что председательствующий изложил ссылки, утверждения, заявления, информацию, сведения и другие обстоятельства, изложенные сторонами, в том числе и государственным обвинителем, которые должны быть вне пределов внимания присяжных заседателей при вынесении вердикта, в том числе данные о судимости, неисследованные в суде доказательства, и другие.

Доводы о нарушении тайны совещания присяжных заседателей, как и доводы о воздействии государственного обвинителя на потерпевших и свидетелей, нельзя признать состоятельными, так как они приведены без ссылки на какие-либо данные, их подтверждающие, которые можно проверить, и, напротив, они опровергаются протоколом судебного заседания, материалами дела, в которых изложены обстоятельства судебного разбирательства, проведенного в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом. Данных о ненадлежащем исполнении судебными приставами обязанностей по обеспечению тайны совещания присяжных заседателей в материалах дела не имеется.

Вердикт является ясным и непротиворечивым.

Квалификация действий осужденного соответствует вердикту, за исключением правовой оценки действий осужденных при нападении на магазин по улице [redacted] как разбоя, совершенного с незаконным проникновением в помещение.

Доводы защитника Шлёминой М.Г. о том, что из осуждения Григорьева Т.Р. подлежат исключению квалифицирующие признаки разбоя за нападение: на магазин [redacted]» - «с применением предметов, используемых в качестве оружия, так как пистолет не был установлен, нельзя признать состоятельными. Применение не только биты, но и пистолета участниками банды при нападении на магазин «[redacted]» установлено вердиктом присяжных заседателей, для квалификации содеянного как разбоя, совершенного с применением предметов, используемых в качестве оружия, этого достаточно с учетом совершения преступления в составе организованной группы (банды).

Доводы защитника о том, что из осуждения Григорьева Т.Р. за нападение на магазин по улице [redacted] необходимо исключить квалифицирующий признак разбоя– «с применением оружия», так как он лишь демонстрировал пистолет, нельзя признать состоятельными, так как для квалификации разбоя, как совершенного с применением оружия, достаточно демонстрации оружия лицам, подвергшимся нападению, или третьим лицам, в подтверждение готовности пустить его в ход.

Вместе с тем, нападение на магазин по улице [redacted] было совершено осужденными Абрамовым Д.А., Григорьевым Т.Р., Кравченко А.В., Ярусенко Р.В. в рабочее время, в том момент, когда он был открыт для свободного доступа, на что обоснованно ссылается защитник Шлёмина М.Г. в кассационной жалобе в интересах своего подзащитного - осужденного Григорьева Т.Р.

При правовой оценке действий осужденных в части нападения на магазин по улице [redacted], как совершенных с незаконным проникновением в помещение, суд ограничился лишь ссылкой на то, что они проникли в магазин и ювелирный отдел, имея преступные намерения, что нельзя признать основанным на законе, так как указание на цель проникновения в помещение в данном случае не достаточно для правовой оценки содеянного без уточнения обстоятельств нахождения его в помещении магазина.

Судебная коллегия считает необходимым исключить из осуждения Абрамова Д.А., Григорьева Т.Р., Кравченко А.В., Ярусенко Р.В. в этой части квалифицирующий признак совершения разбоя «с незаконным проникновением в помещение, так как нападение было совершено в рабочее время, когда был свободный доступ в магазин, то есть тогда, когда он был открытым для посещения магазина гражданами – потенциальными покупателями.

Доводы кассационного представления о том, что при нападении на магазин «[redacted]» совершение хищения фото- и видеокамер Григорьевым Т.Р., Ярусенко Р.В подлежит исключению из приговора в соответствии с вердиктом, нельзя признать состоятельными. Преступление совершено в составе организованной группы, созданной для совершения нападений с целью хищения, вердиктом признано установленным, что Абрамов Д.А. совершил хищение аппаратуры согласно достигнутой ранее договоренности об этом, на квалификацию содеянного не влияет и то, что осужденным удалось похитить ювелирные изделия. Данных о том, что хищение аппаратуры явилось результатом эксцесса исполнителя, вердикт коллегии присяжных заседателей не содержит.

Согласно ч.1 ст.9 УК РФ преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совершения этого деяния.

Доводы кассационного представления о неправильной квалификации действий осужденных по ч.4 ст.162 УК РФ в редакции ФЗ от 21 июля 2004 года вместо подлежащего применению редакции от 8 декабря 2003 года, нельзя признать состоятельными с учетом того, что преступления совершены в 2008 году и действия осужденных квалифицированы по уголовному закону в редакции, действовавшей на момент совершения каждого из преступлений.

При назначении наказания в соответствии с ч. 3 ст. 60 УК РФ учтены характер и степень общественной опасности преступлений, личность каждого из осужденных, наличие или отсутствие обстоятельств, смягчающих и отягчающих наказание, а также влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, а также характер и степень фактического участия каждого из них в совершении преступлений, значение этого участия для достижения цели преступления, его влияние на характер и размер причиненного вреда, наличие или отсутствие вердикта коллегии присяжных заседателей о признании заслуживающим снисхождения.

Доводы о нарушении требований ст. 349 УПК РФ при назначении наказания нельзя признать состоятельными, так как по преступлениям, по которым вердиктом присяжных заседателей осужденные признаны заслуживающими снисхождения назначено наказание, срок которого не превышает двух третей максимального срока наиболее строгого вида наказания, предусмотренного за совершенное преступление, что соответствует правилам ст.65 УК РФ.

Доводы осужденного Абрамова Д.А. о том, что судом не учтено, что он признан заслуживающим снисхождения, нельзя признать состоятельными, так как наказание за кражу, по которому он признан заслуживающим снисхождения, назначено в виде лишения свободы на 2 года, что не превышает две трети от 5 лет, как максимального наказания по санкции статьи. По другим преступлениям Абрамов Д.А. не признавался заслуживающим снисхождения.

Признание заслуживающим снисхождения: Кравченко А.В. - по преступлениям от февраля 2008 года, 6 июня 2008 года и 3 июля 2008 года, Ярусенко Р.В. – по всем совершенным им преступлениям, Мельников С.С. – по по одному совершенному им преступлению от 6 марта 2008 года – также учтено судом при назначении наказания, так как наказание за указанные преступления не превышает установленных ст.65 УК РФ пределов.

Доводы о том, что судом не были применены положения ст.64 УК РФ, которые подлежали обязательному применению согласно ст.349 УПК РФ, не основаны на положениях уголовного закона.

Вопреки доводам кассационных жалоб осужденных и их защитников признание осужденного засуживающим снисхождения не является основанием для безусловного применения в отношении него положений ст.64 УК РФ о назначении ему наказания ниже низшего предела, предусмотренного статьей уголовного закона, или более мягкого наказания.

Исключительных обстоятельств, связанных с целями и мотивами преступления, ролью виновного, его поведением во время и после совершения преступления, и других обстоятельств, существенно уменьшающих степень общественной опасности преступления, позволяющих применить правила ст.64 УК РФ, судом не было установлено, в связи с чем, в приговоре обоснованно признано, что оснований для применения ст.64 УК РФ к осужденным не имеется.

Доводы о несправедливости приговора вследствие чрезмерной суровости наказания при таких обстоятельствах, когда наказание конкретизировано, индивидуализировано с учетом всех, имеющих для назначения наказания обстоятельств, нельзя признать состоятельными.

Оснований к смягчению осужденным наказания при таких обстоятельствах не имеется.

Вместе с тем, с учетом исключения из осуждения четырех осужденных за разбой (по нападению на магазин по улице [redacted]) квалифицирующего признака, наказание за данное преступление в отношении Абрамова Д[redacted] А[redacted], Ярусенко Р[redacted] В[redacted], Григорьева Т[redacted] Р[redacted], Кравченко А[redacted]В[redacted] подлежит снижению в связи с уменьшением объема обвинения каждого из них.

Доводы осужденного Кравченко А.В. о том, что продление ему срока содержания под стражей 5 марта 2009 года было произведено в отсутствие его защитника опровергаются постановлением Центрального районного суда города Новокузнецка Кемеровской области от 5 марта 2009 года, согласно которому обвиняемый Кравченко А.В., его защитник Бочкарев А.В. принимали участие в судебном заседании, возражали против продления Кравченко А.В. содержания под стражей, мотивируя тем, что он не намерен скрываться от следствия и суда, препятствовать производству следствия по делу, постановлением следователя от 5 марта 2009 года об оплате труда адвоката Бочкарева А.В. за один рабочий день, в течение которого Бочкарев А.В. представлял интересы Кравченко А.В. по назначению при продлении ему срока содержания под стражей и ознакомлении с материалами дела.

Согласно ч.6 ст.259 УПК РФ протокол должен быть изготовлен и подписан председательствующим и секретарем судебного заседания течение трех суток со дня окончания судебного заседания. Протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, в этом случае по ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления. Таким образом, закон обязывает изготовить протокол судебного заседания после окончания судебного заседания и предусматривает возможность, но не обязанность его изготовления по частям в ходе судебного заседания. В судебном заседании по данному уголовному делу протокол не изготавливался по частям. Доводы о том, что незаконно отказано в удовлетворении ходатайства о вручении копии протокола судебного заседания по мере его изготовления, нельзя признать обоснованными, так как закон не обязывает суд по ходатайству стороны принимать решение об изготовлении протокола по частям.

Доводы о том, что секретарь судебного заседания вела запись хода процесса с помощью технических средств, однако аудиозапись не приобщена к протоколу судебного заседания, опровергается постановлениями о рассмотрении замечаний на протокол судебного заседания, из которого следует, что официально аудиозапись судебного заседания не велась. Другие доводы, связанные с протоколом судебного заседания, связанные с его содержанием, извещением об его изготовлении, вручением его копии, не влияют на законность и обоснованность приговора, так как осужденные были ознакомлены с протоколом судебного заседания, Время ознакомления с ним продлевалось по их ходатайству, принесенные замечания рассмотрены по существу в установленном законом порядке, постановления надлежащим образом обоснованы, принятые решения основаны на законе.

Материалы уголовного дела подтверждают, вопреки доводам кассационных жалоб и дополнений к ним, проведение судебного следствия с соблюдением уголовно-процессуального закона на основе принципов состязательности, равенства прав сторон, с соблюдением требований о пределах судебного разбирательства и особенностях судебного следствия в судебном процессе при рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей. Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора, по уголовному делу не усматривается.

Руководствуясь ст.377,378,388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

Приговор Кемеровского областного суда от 17 декабря 2010 года в отношении **Абрамова Д А, Ярусенко Р В, Григорьева Т Р, Кравченко А В** изменить

Переквалифицировать действия Абрамова Д.А., п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 30 декабря 2006 года №283-ФЗ) на п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции Федерального закона от 7 марта 2011 года), по которой назначить 1 год 11 месяцев лишения свободы.

Исключить из осуждения Абрамова Д.А., Ярусенко Р.В., Григорьева Т.Р., Кравченко А.В. по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ по преступлению от 6 июня 2008 года квалифицирующий признак совершения разбоя с незаконным проникновением в помещение.

Смягчить назначенное **Абрамову Д.А.** по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ наказание до 10 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом 200 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, пп. «а» ч. 4 ст. 162, пп. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить наказание в виде лишения свободы на 16 лет 9 месяцев со штрафом 300 000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию по настоящему приговору частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 15 марта 2004 года и окончательно по совокупности приговоров назначить наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет 3 месяца со штрафом 300 000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Смягчить назначенное **Ярусенко Р.В.** по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ наказание до 8 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом 50 000 рублей.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных по ч. 2 ст. 209, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде лишения свободы на 11 лет 10 месяцев со штрафом 100 000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 13 февраля 2003 года и окончательно по совокупности приговоров назначить наказание в виде лишения свободы на срок 12 лет 10 месяцев со штрафом 100000 рублей с отбыванием в исправительной колонии особого режима.

Смягчить назначенное **Григорьеву Т.Р.** по пп. «а», «б» ч.4 ст.162 УК РФ наказание до 9 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом 100 000 рублей.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 209, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162, п. «а», «б» ч. 4 ст. 162 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить наказание в виде лишения свободы на 14 лет 10 месяцев со штрафом 200000 рублей.

В соответствии со ст. 70 УК РФ к назначенному по настоящему приговору наказанию частично присоединить неотбытую часть наказания по приговору от 13 февраля 2003 года и окончательно по совокупности приговоров назначить наказание в виде лишения свободы на срок 15 лет 10 месяцев со штрафом 200000 рублей с отбыванием наказания в исправительной колонии особого режима.

Смягчить назначенное **Кравченко А.В.** по совокупности преступлений на основании ч.3 ст.69 УК РФ наказание до 10 лет 10 месяцев лишения свободы со штрафом 70 000 руб. с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении **Абрамова Д А.**, **Ярусенко Р В**, **Григорьева Т Р**, **КравченкоА В** и этот же приговор в отношении **Мельникова С С** оставить без изменения, кассационные жалобы и кассационное представление – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи